

Периферийным зрением она почувствовала холодный и пустой взгляд, исходящий от Хэлань Фаньняня. Как будто Хэлань Фаньнянь никогда не существовало, она стояла в стороне, полностью игнорируя его присутствие.

Юэ Тинфэн холодно взглянул на Хэлань Фаньнянь, обхватил рукой талию Янь Цинси, считая ее своей. Это была полная демонстрация мужественности.

Хелан Сюе заметила Юэ Цинси. Она с любопытством спросила: "Брат Тингфэн, эта дама... О, подождите, кажется, я вспомнила, эта дама - знаменитость. Вау, в реальной жизни вы еще более сногшибательны, чем на экране. Можно я потом возьму у тебя автограф?"

Видя, как взволнована ее дочь, госпожа Хэлань легонько похлопала Хэлань Сюе и сказала: "Успокойся, пожалуйста, веди себя как леди".

Судя по языку тела Юэ Тинфэна и Янь Цинси, Хелан Сюе стало не по себе, она смущенно склонила голову и тихо пробормотала. "Я... думаю, я сделала что-то не так". Она озорно высунула язык и застенчиво почесала голову.

"Несколько дней назад я столкнулась с мисс Руке, когда ходила по магазинам, и она упомянула, что будет присутствовать на моей церемонии совершеннолетия с братом Тингфенгом. В тот раз у меня было с собой приглашение, и я отдала его ей в тот день. Я не ожидала... Мне очень жаль..." добавила Хэлан Сюе.

Видя, как расстроена ее собственная дочь, госпожа Хэлан, как любящая мать, обняла дочь, чтобы утешить ее. "Моя дорогая девочка, в чем твоя вина, ты такая чистая и невинная. Как ты могла опустить себя до такого хитрого и сложного человека, как эта женщина?"

"Но это же так неловко..." воскликнула Хэлань Сюе.

Госпожа Юэ улыбнулась и сказала: "Дорогая, все это не в твоей власти, и ты ни в чем не виновата..."

Госпожа Хэлань добавила: "Вы слишком добры, госпожа Юэ. Моя дочь всегда была легкомысленной и наивной. Она верила всему, что ей говорили".

Чувствуя удовлетворение, госпожа

Юэ посмотрела на Хэлан Сюе и сказала: "Быть добрым и внимательным - это прекрасно, я всегда предпочитала добрых и внимательных детей".

Поглаживая подбородок, Янь Цинси сказала, что вполне естественно, что госпожа Юэ ненавидит ее, так как она и близко не была доброй.

После нескольких приветствий и светских бесед семья Хэлань решила удалиться.

Когда вся семья уходила, Хэлань Сюе обернулась и сказала: "Госпожа Цинси, я возьму у вас автограф позже, хорошо?"

Янь Цинси не могла не улыбнуться в ответ и подумала, что она очаровательна.

Увидев, что они покинули сцену, госпожа Юэ повернулась лицом к Янь Цинси. Строгим тоном она сказала: "Вот как должна вести себя леди, понимаешь?"

Она оттолкнула руки госпожи Юэ. "Я прекрасно знаю, как должна вести себя леди, но что с

того, что я знаю? Если бы я была такой же, как она, я бы никогда не переспала с вашим сыном. Какая потеря для меня", - рассуждала Янь Цинси.

Если бы она хоть немного походила на Сюсю, ее бы сожрали в небытие.

По мере того, как продолжался этот разговор, он напомнил Янь Цинси обо всех подавленных воспоминаниях, которые она хранила глубоко в подсознании. Это напоминание заставило ее кровь мгновенно закипеть.

"Мне нужно отлучиться на минутку в туалет. Пойдемте вместе, тетушка Юэ?" - спросила Янь Цинси.

Госпожа Юэ покачала головой и ответила: "Нет".

"Тогда, пожалуйста, извините меня на секунду, я пойду один".

Юэ Тинфэн окликнул ее: "Цинси...".

Цинси остановилась на мгновение, услышав голос Тингфэна. Повернувшись спиной к Юэ Тингфэну, она резко сказала: "Я не хочу сейчас с тобой разговаривать".

С этими словами Янь Цинси поспешила в умывальную комнату, все еще пылая от гнева - ей нужен был выход.

Она знала, что после того, что она сделала с Янь Рюкэ, Рюкэ все еще будет в умывальнике, чтобы привести себя в порядок.

Янь Цинси с ухмылкой на лице подумала. 'Не так быстро, тетя, я иду'.

Когда она подошла к умывальнику, то, как она и предполагала, в нем стоял не кто иной, как ее добыча - Ян Рюк. Все еще ухмыляясь, она прислонилась к двери, ожидая, когда та выйдет.

После того, что могло показаться кратким мгновением, Янь Рюкэ, наконец, закончила приводить себя в порядок и перевязывать рану на ноге, она вышла.

Не раздумывая, Янь Цинси вытянула ногу, чтобы подставить подножку ничего не подозревающей жертве. Янь Жук упала лицом вперед на землю. Она громко заскулила, почувствовав на себе всю тяжесть падения.

Сверху до нее доносились только язвительные замечания Янь Цинси. "Простите, мисс, в следующий раз используйте свои красивые глаза. Ваше жалкое падение повредило мне ногу!"

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2134615>